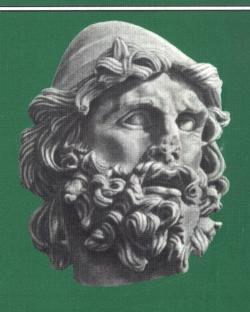
ОДИССЕЙ

2009

Путешествие как историкокультурный феномен

Время и exempla

Средневековые визионеры и визионерская литература

Террор Ивана Грозного в культурно-символической интерпретации

НАУКА

УДК 94 ББК 63.3(0) OE-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА, К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора), С.В. ОБОЛЕНСКАЯ, А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА, А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь), П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТЛИ ЗЕМОН ДЭВИС, Вяч. Вс. ИВАНОВ, Жак Ле ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ, О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук И.Г. КОНОВАЛОВА, доктор исторических наук С.И. ДАНЧЕНКО

Одиссей: человек в истории / Ин-т всеобщ, истории. – М.: Наука, 1989-.

2009: Путешествие как историко-культурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2010. – 000 с. – ISBN 978-5-02-037586-4.

Главная тема выпуска - феномен путешествий в разных культурах, его роль в социальной, интеллектуальной, религиозной и других сферах жизни. Представлены материалы о разных типах путешествий (паломничество, миссия, исследовательское путешествие), охватывающие период от античности до XX века. Обсуждаются вопросы межкультурных коммуникаций в ходе путешествия, статуса и образа путешественника в разных культурах, семантики и поэтики рассказов о путешествиях. Также в сборнике представлены статьи о времени в средневековых проповеднических притчах (exempla). Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и более широкого круга читателей. О средневековых представлениях о страшном суде и другие материалы. Публикуются рецензии на новые издания по истории, вышедшие в России и за рубежом.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов в области гуманитарного знания и более широкой аудитории.

По сети "Академкнига"

- ISBN 978-5-02-037586-4 © Институт всеобщей истории РАН, 2010
 - © Лучицкая С.И., составление, 2010
 - © Коллектив авторов, 2010
 - © Российская академия наук и издательство "Наука", продолжающееся издание "Одиссей. Человек в истории" (разработка, оформление), 1989 (год основания, 2010)
 - © Редакционно-издательское оформление. Издательство "Наука", 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕР

А.В. Толстиков, О.Е. Кошелева
HOMO VIATOR
А.В. Подосинов
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АНТИЧНОЙ ОЙКУМЕНЕ: О ПРИНЦИПАХ ОР- ГАНИЗАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ В "ХОРОГРАФИИ" ПОМПОНИЯ МЕЛЫ
Ф.Д. Прокофьев
PEREGRINATIO В ОКЕАНЕ: АЛЛЕГОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ В "ПЛАВАНИИ СВЯТОГО БРЕНДАНА"
Т.Н. Джаксон
ХОЛЬМГАРДСФАРИ, ИЛИ ТУДА И ОБРАТНО
С.И. Лучичкая
ПУТЕШЕСТВИЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В XII–XIII вв.: ОЧЕРК ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
О.И. Тогоева
ПУТЕШЕСТВИЕ КАК МИССИЯ В ЭПОПЕЕ ЖАННЫХ Д'АРК
А.А. Пименова
ПУТЕШЕСТВЕННИК, "ФИЛОСОФЫ" И "ДОБРЫЕ ДИКАРИ": ЭКСПЕЦИЦИЯ ЖФ. ДЕ ЛАПЕРУЗА, 1785–1788 гг
С.Е. Федоров
"УВИДЕТЬ ПАРИЖ И": ПУТЕВВЫЕ ЗАМЕТКИ ЮНОГО АНГЛИ- ЧАНИНА
А.В. Лазарев
ПАРИЖ ИНОСТРАНЦЕВ ЭПОХИ ARS ARODEMICA (1570–1670)
М.В. Лескинен
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОДНОЙ СТРАНЕ: ОПИСАНИЕ КАК СПОСОБ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ. ФИНЛЯНДИЯ И ФИННЫ В ИЗОБРАЖЕНИИ 3. ТОПЕЛИУСА
Г.П. Мельников
"ИЗ ЧЕХИИ АЖ НА КРАЙ СВЕТА": ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНТЕНЦИИ МАЛОГО НАРОДА

К.А. Левинсон

ОБ ОДНОЙ ВЫПАВШЕЙ СТРАНИЦЕ ЧЕЛЮСКИНСКОЙ ЭПОПЕИ..

А.В. Толстиков

ИСПЫТАНИЕ ТЕРПЕНИЯ: ПОЭТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗЛОКЛЮЧЕНИЙ ШВЕДСКОГО ПОСОЛЬСТВА В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XVI в...

историк и время

ПИСЬМО В.Я. ПРОППА И.П. ЕРЕМИНУ О "ПОВЕСТИ ВРЕМЕН-НЫХ ЛЕТ" (Предисловие и публикация Б.С. Кагановича)..... О ТРАДИЦИОНАЛИЗМЕ. ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ НА ЗАСЕ-ДАНИИ СЕКТОРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АН СССР, 1949 г. (Предисловие и публикация А.Р. Горяинова) .. И.Г. Галкова СОН РАЗУМА..... Ю.П. Зарецкий С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУЗЕМЦА..... К.А.Левинсон ПОЧЕМУ Я НЕ КОММЕНТАТОР..... И.Г. Галкова О ТУЗЕМНОМ НАСЛЕДСТВЕ..... О.Е. Кошелева ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙ-СКОГО.....

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Ж.-К. Шмитт

EXEMPLA И ВРЕМЯ (перевод с французского И.Г. Галковой).....

М.РН Майзульс

РЕАЛЬНОСТЬ СИМВОЛА И СИМВОЛ РЕАЛЬНОСТИ В ВИЗИОНЕР-СКОМ ОПЫТЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

РЕЦЕНЗИИ

К.Ю. Ерусалимский

МЕЖДУ КАНОНИЗИРОВАННЫМИ И ДЕМОНИЗИРОВАННЫМИ: ТЕРРОР ИВАНА ГРОЗНОГО В КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ (рассуждения над книгой A.A. Булычева)

<i>Булычёв А.А.</i> Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005
С.И. Лучицкая
"ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ" В СРЕДНЕВЕКОВОМ НЕМЕЦКОМ ИСКУССТВЕ
С.И. Лучицкая
СЛОВО-ОБРАЗ-ТЕКСТ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ
$Kypгиманн\ M$. Слово-образ-текст. Исследования о медиальности в высокое Средневековье и раннее Новое время. Баден-Баден, 2006—2007. Т. 1—2
М.Ю. Парамонова
НОВАЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, НАПИСАННАЯ ИСТОРИКОМ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
<i>Боргольте М.</i> Христиане, иудеи и мусульмане. Наследие Античности и подъем Запада. 300–1400 гг. Мюнхен, 2006
SUMMARIES
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

CONTENTS

TRAVEL AS CULTURAL AND HISTORICAL PHENOMENON

A.V. Tolstikov, O.Ye. Kosheleva
HOMO VIATOR
A.V. Podossinov
TRAVELLING THE ANCIENT ECUMENE: THE STRUCTURE PRINCIPLES OF GEOGRAPHICAL DESCRIPTION IN POMPONIUS MELA'S DE CHOROGRAPHIA
F.V. Prokofiev
ALLEGORY AND REALITY IN NAVIGATIO SANCTI BRENDANI
T.N. Jackson
THE TRAVEL FORMULA' OF ICELANDIC SAGAS
S.I. Luchitskaya
TRAVELLING TO THE HOLY LAND IN THE TWELFTH AND THIRTEENTH CENTURIES: A STUDY IN THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE
C.I. Togoeva
TRAVEL AS MISSION IN THE JOAN OF ARC EPIC
L.A. Pimenova
THE TRAVELER, THE 'PHILOSOPHERS' AND THE 'GOOD SAVAGES': JEAN-FRANÇOIS DE LA PÉROUSE'S EXPEDITION OF 1785–1788
S.Ye. Fyodorov
"TO SEE PARIS AND": A YOUNG ENGLISHMAN'S TRAVEL DIARY
A.B. Lazarev
PARIS AS VIEWED BY FOREIGNERS IN THE TIME OF ARS APODEMICA (1570–1640)
M.V. Leskinen
TRAVELLING THROUGH ONE'S OWN HOME COUNTRY: DESCRIPTION AS A MEANS OF REPRESENTING THE NATION. FINLAND AND THE FINNS AS DEPICTED BY ZACHARIAS TOPELIUS
G.P. Melnikov
'FROM BOHEMIA TO THE ENDS OF THE EARTH'? A SMALL NATION'S GLOBAL INTENTIONS

Contents 443

K.A. Levinson
A LOST PAGE OF THE CHELYUSKIN EPIC
A.V. Tolstikov
A TEST OF PATIENCE: A POETICAL DESCRIPTION OF THE TRIBULATIONS SUFFERED BY A MID-SEVENTEENTH CENTURY SWEDISH EMBASSY TO RUSSIA
HISTORIAN AND TIME
VLADIMIR PROPP'S LETTER TO IGOR YEREMIN (B.S. Kaganovich's publication)
ON TRADITIONALISM. PAPER PRESENTED BY NINA SIDOROVA AT A MEETING OF THE DEPARTMENT OF THE HISTORY OF THE MIDDLE AGES, INSTITUTE OF HISTORY, ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR, IN 1949 (Publication and introduction by A.N. Gorvainov)
I.G. Galkova
THE SLEEP OF REASON
Yu.P. Zaretskiy
FROM THE NATIVE POINT OF VIEW
K.A. Levinson
WHY I AM NOT TO COMMENT ON THIS
I.G. Galkova
ON NATIVE HERITAGE
O.Ye. Kosheleva
NINA SIDOROVA'S PAPER AND THE HISTORY OF THE RUSSIAN STATE
THE RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES
JC. Schmitt
EXEMPLA AND TIME
M.R. Maizuls
THE REALITY OF SYMBOL AND THE SYMBOL OF REALITY IN THE VISIONARY EXPERIENCE OF THE MIDDLE AGES
REVIEWS

K.Yu. Yerusalimskiy

444 Contents

CANONIZED OR DEMONIZED: IVAN THE TERRIBLE'S TERROR AS INTERPRETED IN TERMS OF CULTURAL SYMBOLS
Bulychov A.A. Between saints and demons. Notes on the postmortem fate of persons persecuted by Ivan the Terrible. Moscow, 2005
S.I. Luchitskaya
'THE PURIFYING FIRE' IN GERMAN ART
Wegmann S. Auf dem Wee zum Himmel. Das Fegefeuer in der deutschen Kunst des Mittelalters. Köln – Weimar; Wien, 2003
S.I. Luchitskaya
WORD-IMAGE-TEXT IN THE MEDIEVAL CULTURE
Curschmann M. Wort-Bild-Text. Studien zur Medialitat des Literarischen in Hochmittelalter und früher Neuzeit. 2. Bde. Baden-Baden, 2006–2007
M.Yu. Paramonova
A HISTORY OF THE MIDDLE AGES WRITTEN BY A GLOBALIZATION ERA HISTORIAN
Borgolte M. Christen, Juden, Muselmanen. Die Erben der Antike und der Aufstieg des Abendlandes 300 bis 1400 nach Christus. München, 2006
SUMMARIES
SOURCES OF ILLUSTRATIONS

О.Е. Кошелева

ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

На одной из конференций американских советологов, проходившей в 2001 г., горячо обсуждался болезненный для них вопрос: как могло произойти то, что их доскональное изучение всех сторон жизни, культуры, общества Советского государства не смогло предсказать его близкого крушения. Вывод, к которому склонились эти исследователи, был следующим: многое из того, что они принимали за проявления "советского", на самом деле было исконно русским, иначе говоря, "копать надо было глубже". Здесь не место обсуждать, как ранняя традиция оказалась связанной с перестройкой, но важно отметить, что текст, сочиненный Н.А. Сидоровой, не есть явление только советской культуры, чтобы его понять, надо тоже "копать глубже".

Существуют культуры, в которых "картина мира" формируется и структурируется через Абсолют, заключающий в себе "истинное знание" или "правду", как говорили на Руси. Это знание отражено в священных текстах, и любое отступление от буквы этих текстов жестоко карается, поскольку оно вредоносно для Истины. За этим следят адепты этого знания, которые могут его понимать и транслировать посредством некоей "благодати". Истину в таких обществах не ищут в спорах или экспериментах, она уже дана, и все сказанное или написанное кем-либо вновь должно ей соответствовать. Истину не доказывают, в нее верят. И ее тщательно охраняют от всех других "истин", которые могут исповедовать и другие сообщества, и другие поколения. Так очень схематично возможно очертить тип "культуры Абсолюта".

В 988 г& князем Владимиром Святым была принята христианская вера, и на Руси появились "новые люди", которые в отличие от "старых" (своих отцов и дедов – язычников) узнали Истину. Уже автор Повести временных лет писал, что "новые люди"
(христиане) – это "лучшие люди", принявшие Истину: "Владимир
же был рад, что познал Бога сам и люди его, воззрел на небо и сказал: "Христос Бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых
людей этих и дай им, Господи, познать тебя, истинного Бога, как
познали тебя христианские страны". Однако радостное чувство
приобщения к той Истине, которую знают и "другие страны", через века сменилось уверенностью, что только в этой русской стороне сохранилась "истинная вера", а Москва, это – Третий Рим, и
другому – не быти. Вся интеллектуальная жизнь средневековой
Руси вплоть до петровского времени пронизана борьбой не только

с явными "еретиками" — латинами, которым на Святую Русь путь был заказан, но и с теми, кто задавал лишние вопросы, кто начинал "умствовать" об Истине, затевал какие-то дискуссии (это Матвей Башкин, Федор Карпов, Иван Висковатый, Феодосий Косой и многие другие, которых эрудированный читатель, конечно, сам может назвать). Таковых вызывали на церковный Собор и заставляли отречься от своих идей, насильственно постригали в монастырь, а упорствующих отправляли на костер.

Борьба против всего "чужого" велась каждодневно: в новых сочинениях всегда находились подозрительные мысли, которые могли восходить к еретической "еллинской премудрости", или к "латинству", или Лютеру, которого И. Посошков называл "Еретик Еретикович", или еще к каким-нибудь "приспешникам дьявола". Лучшие умы православия, такие, например, как протопоп Аввакум, стремились полностью дискредитировать мало знакомую, но чуждую "премудрость". Так, Аввакум писал: "...Платон и Пифагор — тако их же, яко свиней вши съели, и память их с шумом погибе, гордости ради и уподобления ради к Богу"².

Борьба против "своих" тоже возникла в спорах о истинной вере. Сотни старообрядцев шли за нее на костер, проклиная тех, кто "самоумне" осмелился подправлять Истину. Такое безоглядное следование Истине имело высокий смысл, потому что была вера в то, что именно Она приведет последователей в новый счастливый мир.

Пришло время Петра Великого, опять появились "новые люди" с новой Истиной, которая теперь называлась "Просвещение". Тот, кто оставался верен "старине", оказывался осмеянным и обвиненным в суеверии. Просвещение включало в себя и святую веру в науку, теперь она могла даровать людям новый счастливый мир.

"Но причем тут доклад Сидоровой?", скажет читатель, уже утомленный пересказом истории государства Российского. Да притом, что после Октября опять пришли "новые люди" со своей новой марксистской абсолютной Истиной, призванной спасти мир. Однако формы структурирования сознания общества вокруг этой Истины, когда она уже "овладела массами", остались старыми, в старые мехи снова влили новое вино. Сначала избавились от инакомыслия, царившего в первые послереволюционные годы. Затем стали всем миром охранять марксистско-ленинскую Истину, поскольку она безусловно являлась главной ценностью послереволюционного общества, общества, которое верило в то, что Она создаст новый счастливый мир.

Н.А. Сидорова четко формулирует позицию "нового человека", адепта новой Истины: "Социалистической революцией был

создан новый рубеж в истории всего человечества. И поэтому мы никогда не можем вести единой линии от того, что было до Октября, к тому, что стало после Октябрьской революции. ... Наша историография – это особая историография" (Отмечу в скобках, что многие из молодого поколения российских историков оказываются вполне солидарны с мнением Сидоровой, когда пишут, что их диссертационная проблема «рассмотрена впервые в отечественной историографии», нимало не заботясь о том, чтобы заглянуть куда-либо еще, кроме этой историографии.) Говоря словами Сидоровой, "партия просматривала один участок идеологического фронта за другим", чтобы выявить и уничтожить всякие связи, выходящие за рамки "нашей" Истины. "Кто тот противник, на которого мы должны обратить особенное внимание? - вопрошает Сидорова, и сама дает ожидаемый ответ, - Я думаю, что таким противником, таким врагом или тем явлением, с которым нам нужно бороться, в первую очередь является проникновение буржуазной идеологии в ряды советских историков, в их работы, в их труды". К этому времени проникновение западной буржуазной идеологии в труды историков было уже невозможно, оно было бы столь же вопиющим, как если бы православный священник заговорил на латыни. Поэтому автор доклада выискивает ее в собственном дореволюционном прошлом. Ей приходится прибегать к экивокам, ведь "Октябрьская революция была подготовлена всем ходом предыдущего (курсив мой. – O.К.) развития нашей страны", поэтому можно случайно в прошлом зачеркнуть что-то идейно важное. Докладчица даже идет на небольшие "уступки" прошлому, например, в отношении Д.М. Петрушевского: "Надо сказать, что я к Дмитрию Моисеевичу отношусь с огромным уважением за то ценное, что он дал в науке, но между тем я вижу все его большие недостатки".

Выступление Н.А. Сидоровой — не научный доклад, это совсем иное. Это ритуальное действо по охране Истины, призванное запугать не только ее врагов, но всех вообще (на всякий случай). Любой начальник в то время был обязан проводить такие действия в своем коллективе, именно для этого он и был поставлен властью. Властью — главным гарантом сохранения и толкования Истины. Среди начальников разного уровня были люди, осуществлявшие такие проработки как по долгу службы, так и по велению души. Кто этого не делал — терял свой пост, а честному ученому было лучше его сохранить ради коллектива, чтобы не пришел на его место кто-нибудь действительно опасный. Выбрать стратегию поведения в таких условиях оказывалось очень трудно.

Не только у нас в Отечестве православие, Просвещение или марксизм были построены с ориентацией на Абсолют, такая ориентация существует и в некоторых других странах с другими учениями в качестве Абсолюта. Важно, что в российской ментальности подобный тип сознания, ориентированный на абсолютную истину, существовал на протяжении веков, его "побочные продукты" и сегодня видны невооруженным глазом. Но более важно другое – в доминирующих парадигмах и православия, и Просвещения, и марксизма-ленинизма люди всегда находили ниши для нормальной работы, правда, в отличие от сегодняшнего дня, это давалось не так легко. В этом же номере "Одиссея" опубликовано письмо В.Я. Проппа И.П. Ерёмину о "Повести временных лет", написанное в 1947 г. Два исследователя вдумчиво и спокойно переписываются по интересующим их проблемам средневекового мышления, думают и сомневаются, никоим образом не ориентируясь на марксизм и линию партии. Время одно, а какие разные эти документы!

¹ Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и коммент. Д.С. Лихачёва; Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1996. С. 190.

² Аввакум, протопоп. О внешней мудрости // Пустозерская проза. М., 1989. С;. 104–105.